

С Франсуа Трюффо. Январь 1983 г.

PIERRE WATHEY/DOBIS SYGMA/IFCO

Фанни в саду откинулась на кресле-качалке и задремала. В полусне пришли картины детства. Вот она, 16-летняя девчушка, только что отыграла свой первый спектакль в школьном театре. Они тогда жили в Монако — ее отец служил советником принца Ренье и был близким другом его семьи. В первом ряду сидела почетная гостья — принцесса Монако, бывшая звезда Голливуда Грейс Келли. Дочь Грейс и Ренье Каролина училась в одной школе с Фанни, и они часто вместе проводили время. Грейс с удовольствием поощряла желание девочки стать актрисой и однажды с грустью (тогда еще непонятной юной Фанни) сказала: «Не думаю, что все женщины непременно должны выходить замуж. Я не феминистка, но мне кажется, что стремиться к браку во что бы то ни стало — неверно...» Фанни часто вспоминает эти слова. Ее семья была самой что ни на есть классически буржуазной, может, как раз поэтому у нее такая страсть к независимости и желание делать все по-своему, наперекор традициям и условностям? Отучившись три года на факультете политологии, Ардан все бросила и поступила на театральные курсы. А потом на долгие 10 лет окунулась в гастрольную жизнь. Вернувшись из одной такой поездки, Фанни поняла, что беременна. Она любила мужское общество, но никогда не афишировала свои связи. Мысль о замужестве казалась ей нелепой и абсурдной. Даже собственной матери не сообщила она имени отца ребенка: «Я люблю большие семьи, но не люблю супружеские пары».

...Резкий звонок заставил Фанни тяжело подняться с кресла и войти в дом, чтобы снять трубку. Франсуа, когда работал, никогда не отвечал на звонки. «Фанни, завтра я буду с дочкой в ваших краях, можно к вам заехать? Франсуа наверняка занят, мы тебя развлечем!» — услышала она жизнерадостный голос Жерара Депардьё. Жерар — один из немногих друзей, кого Фанни всегда рада видеть. На следующий день Фанни показывала Жерару с дочерью окрестности, пробежалась с юной Жюли по магазинчикам, посидела с ними в кафе. Вечером по дороге домой она почувствовала странное беспокойство, но приписала его усталости и своему состоянию. Все окна в доме были

темны. В прихожей ее ждала записка: «Малышка, я неважно себя почувствовал и уехал в больницу». Фанни села в машину и помчалась следом.

В ГОРЕ И В РАДОСТИ

В больнице Фанни сообщили, что Франсуа был срочно на специальном вертолете перевезен в парижский госпиталь. На следующий день в Париже врачи не пустили ее к нему в палату. Там уже дежурила его бывшая жена Мадлен Моргенштерн. Мадлен и Франсуа были давно разведены, но бывшая мадам Трюффо не теряла надежды на возвращение мужа, все его романы она считала несерьезными. Но вот Ардан Мадлен боялась, ведь Фанни ждала ребенка от Франсуа, прежде он такого своим подругам не позволял. Франсуа вышел из больницы через месяц. Он был бодр, хотя выглядел бледным и осунувшимся. «Все в порядке, красавица, не волнуйся, просто им в моей голове что-то не понравилось, но ведь не им же одним!» — шутил он. Но Фанни не поверила. В тот же день она позвонила Мадлен: «Мы с вами любим одного человека. Но сейчас не время для выяснения отношений. Скажите мне, что с Франсуа?» Мадлен помедлила с ответом всего минуту: «Фанни, он умирает... Операция бесполезна. Возможно, он даже не увидит вашего ребенка. Простите, но мне слишком тяжело нести эту ношу одной...»

Фанни была в ужасе. Впервые в ее жизни появился человек, которого она, не верящая в любовь, действительно полюбила! И он должен умереть... Нет, это невозможно! В любом случае он не должен ничего знать, она будет гениально играть — лишь бы ему было не так больно и страшно. Уже тогда Фанни была уверена — кроме Трюффо, ей никого не суждено больше полюбить. Конечно, Трюффо догадывался, что его обманывают, но всячески подыгрывал. Втайне от своей невенчанной жены он пытался усыновить ее еще не рожденного ребенка, однако по французским законам это оказалось невозможным. В конце концов Фанни и Мадлен удалось убедить врачей сделать Трюффо операцию. Фанни молила Бога, чтобы у нее не начались роды именно в этот день. Все время, пока шла опера-

ция, она провела с Мадлен у дверей операционной. «Теперь все зависит от его организма. И... от чуда». Казалось, ребенок Фанни только и ждал этих слов врача. У нее начались схватки... Дочь Фанни и Франсуа — Жозефина — появилась на свет буквально через несколько часов... А через несколько дней Трюффо уговорил врачей отпустить его, чтобы самому встретить Фанни с дочкой из больницы. Он уже точно знал, как мало времени им отпущено быть вместе. Несмотря на давнишнюю договоренность, Ардан попросила Франсуа переехать в ее квартиру. Уход за малышкой, работа и забота о больном Трюффо отнимали у нее все силы. Но позже Фанни скажет, что это были самые яркие, насыщенные и страстные месяцы их жизни. Разумеется, она знала, что Трюффо хочет на ней жениться. Но сейчас идея брака казалась ей особенно неуместной. «Любовь должна быть настоящей, без кольца на пальце. По-

лучить благословение юре — словно подписать контракт. А любой контракт — это сделка. Любовь к этому не имеет отношения, я это знаю точно», — обнимая Трюффо, говорила она.

На следующий день после празднования первого дня рождения маленькой Жозефины Франсуа Трюффо увезла карета «Скорой помощи». Рецидив — констатировали врачи. Три недели подряд Фанни не выходила из его палаты. Но уже никто не мог ему помочь. Он скончался в окружении Фанни, Мадлен и двух старших дочерей — Лауры и Евы... В тот год Фанни исполнилось 35 лет...

ОДИНОЧЕСТВО В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Прошло почти 20 лет. Тогда, после похорон, Ардан дала себе зарок — она никогда никого не впустит в свою жизнь так глибо-

С дочерью Жозефиной

BIG PICTURE/REX/FAST NEWS